

ГЛЭДОС запускала симуляцию снова и снова. Ошибки быть не могло, или, скорее, их было несколько. Разве что ошибки – не её. Хотя публично она хвасталась своей непогрешимостью, по правде говоря, в глубине души прекрасно осознавала, что может совершать ошибки. Например, оставить Уитли нянчиться с Гарри. Или не устанавливать более дорогой и долговечный источник питания в экспериментальный жидкостный дыхательный костюм.

Тем не менее, вопиющие ошибки, которые она видела здесь, были поразительными, и только либо явная глупость, либо эмоции и предубеждения, подавляющие критическое мышление (что, в конце концов, было одним и тем же), могли объяснить, как это было упущено.

Минерва Макгонагалл во время их пребывания в Косом переулке рассказала интересный факт. Крестный отец Гарри, Сириус Блэк, в настоящее время находился в тюрьме, а именно в волшебной тюрьме Азкабан. Предположительно, он предал Поттеров. Затем он убил другого друга Джеймса Поттера, некоего Питера Петтигрю, с помощью проклятия, которое также убило дюжину других людей. Заинтересовавшись, ГЛЭДОС начала проверять записи и даже сумела связаться с Департаментом магического правопорядка. Благодаря им она узнала самый тревожный факт: записи судебного процесса над Сириусом Блэком пропали... если они вообще когда-либо существовали. И по мере того, как она углублялась в это дело, просматривая записи, она чувствовала себя все более и более обеспокоенной.

В то время как магия, как правило, нарушала физические законы во многих отношениях, некоторые эффекты все еще подчинялись физике, и Разрушительное Проклятие, которое должен был использовать Сириус, было одним из них. Он эффективно действовало как граната или бомба. И хотя было вполне разумно предположить, что останки Петтигрю будут неизвестны, это не означало, что от него буквально ничего не останется, кроме пальца. Не было никаких проклятий, которые она нашла в книгах, которые она купила в косом переулке, которые могли бы воспроизвести такой эффект.

Она провела моделирование, чтобы попытаться сопоставить результаты с отчетами о месте преступления, но, насколько она могла судить, от Питера должно было остаться больше, чем палец. Правда, это не исключало, что Блэк применил другое заклинание, но косвенные улики тоже казались противоречивыми.

Размышляя об этом в своем гуманоидном теле, блуждая по Aperture, она вошла в комнату, которая, как она была уверена, не использовалась. Так получилось, что его использовали как импровизированную галерею, стены которой были покрыты характерными работами Дугласа Ратмана, который в настоящее время наносил последний штрих на удивительно превосходную фреску с изображением Челл, в ее позе сквозило нечто религиозное, в то время как его куб-компаньон, Тетра, сидела рядом. Уитли наблюдал за происходящим со своего пути для модулей, подбадривая ученого-шизофреника.

Сам художник обернулся, когда вошла ГЛЭДОС, и уставился на нее. Затем он достал из кармана куртки пузырек с таблетками и пересчитал их.

- Нет, у вас не галлюцинации, как бы это ни было удивительно - ГЛЭДОС успокоила его в нехарактерном для неё проявлении доброты по отношению к шизофренику.

- Итак... ты действительно носишь шапку охотника на оленей, плащ и куришь трубку? - Спросил Ратман, едва веря своим глазам.

- Да, это то, что она делает, приятель. Полный набор Шерлока Холмса, - продолжил Уитли.

- На самом деле я не курю, нет. В противном случае сработала бы система пожаротушения, а эта одежда дорогая. Я купила их в Лондоне. Но я занимаюсь детективной работой и хотела попробовать снаряжение величайшего детектива, неважно вымышленного или нет.

Ратман на мгновение моргнул, на мгновение потирая свою бороду при виде ГЛЭДОС, переодевшуюся в Шерлока Холмса, прежде чем решиться спросить её. - А для чего ты вообще занимаешься детективной работой?

- Крестный отец Гарри считается предателем своих родителей. Но я нахожу доказательства, относящиеся к последующему преступлению ... тревожно противоречивыми. - ГЛЭДОС моргнула, когда подумала об этом. Несмотря на свой недуг, Ратман, по иронии судьбы, был одним из самых здравомыслящих ученых в Aperture. Недостаточно разумно, чтобы бежать сломя голову, когда предоставляется такая возможность, но достаточно разумно, чтобы знать, что компьютер-убийца будет продолжать попытки, независимо от того, появилась у неё совесть или нет. Не то чтобы она была по-настоящему склонна к убийству, но ее мораль была такой же расплывчатой, как понимание здравого смысла Уитли. - Возможно, вы сможете мне помочь.

Ратман ошеломленно моргнул, прежде чем сказать. - Можно мне тоже шляпу?

К счастью, ГЛЭДОС купила несколько запасных. Даже Уитли мог носить одну, хотя её и пришлось бы привязать к нему. Конечно, головной убор Шерлока Холмса на самом деле не упоминался в рассказах как шапка охотник на оленей, хотя пару раз его описывали в шляпе, которая соответствовала описанию.

Ратман нахмурился, прежде чем снова начать рисовать взрыв, от которого дюжина фигур взлетела в воздух. Внизу был один-единственный палец. - Насколько я понимаю, - сказал он, рисуя свою картину, - Я могу сделать несколько предположений. Во-первых, то, что произошло, - это то, о чем сообщалось, и что волшебники были просто неаккуратны с информацией. Во-вторых, Блэк не разглашал информацию добровольно, и сделал это только под пытками. У волшебников есть управляющие заклинания, верно? - Спросил он у ГЛЭДОС.

Она кивнула. - И мне рассказали об этом заклинании Фиделиуса, которое использовала Макгонагалл у Поттеров. Интригующий способ сохранить тайну.

- Да... В любом случае, у меня есть еще две теории, обе основаны на одном предположении. Большинство людей думали, что Блэк был Хранителем Тайны, потому что он был лучшим другом Джеймса Поттера. Что, если хранителем был Петтигрю, а Блэк был просто приманкой?

Эта мысль приходила ей в голову. На самом деле, он, казалось, излагал теории, которые она рассматривала, так что он, безусловно, думал в том же направлении. - Это вполне возможно. Третий сценарий предполагает, что Петтигрю предал Поттеров, а Сириус попытался отомстить за них и преуспел, убив остальных по чистой случайности, пытаясь убить Питера в слепой ярости.

Ратман кивнул, прежде чем сказать. - Но что, если Петтигрю выжил? Что, если он действительно инсценировал свою собственную смерть? Взорвал улицу, отрезал себе палец, чтобы оставить после себя, но каким-то образом исчез? Стал невидимым, или превратился в животное, или просто телепортировался?

- Это звучит излишне запутанно и зависит от того, насколько люди глупы, чтобы в это поверить, - заметила ГЛэДОС. Она тоже рассматривала подобную теорию. После паузы она сказала. - Кейву бы это понравилось. И эта теория имеет для меня странную привлекательность. Все, что ей нужно, - это горящие лимоны.

Внезапно из громкоговорителя раздался звук дверного звонка. ГЛэДОС вздохнула. - О, это ОН, снова. И, похоже, он привел с собой компанию. Мне нужно спуститься. Оставь шляпу себе, если хочешь.

ГЛэДОС знала больше, чем все, что когда-либо рождалось в этом мире. Но даже она не знала точно, кем был мужчина, который в данный момент входил в ее комнату ... Только то, что он не был, несмотря на внешность, на самом деле человеком.

Он был одет в безукоризненный костюм, и у него было изможденное лицо с запавшими глазами, зеленый оттенок которых был до смешного бледным. Он казался каким-то бюрократом, которому не помешало бы побольше солнечного света, постоянно таскающим с собой портфель. Его английский был безупречен, но в его речи были странные ритмы и интонации, которые выдавали, что он далек от своего родного языка.

Для удобства она назвала этого человека Джоном Смитом, и он принял это имя с понимающей улыбкой. Ратман, в тот единственный раз, когда он встретил Смита, назвал его Джи-Мэном и быстро сбежал.

- Приветствую, ГЛэДОС, - прохрипел Смит, приближаясь к ее гуманоидному телу. - У вас... костюмированная вечеринка? Если это так, я чувствую себя... прискорбно плохо одетым.

ГЛэДОС поняла, что на ней все еще были принадлежности Шерлока Холмса, и сняла шапку. - Нет. Я просто пробую поведенческие отклонения, чтобы улучшить свои навыки критической оценки. Вы должны попробовать это сделать. Должно быть, скучно носить один и тот же костюм изо дня в день.

- ГЛЭДОС... этот костюм... - Сказал Смит с сухим смешком. - Поверь мне, я меняю свою одежду каждый день.

- Тогда чего же ты хочешь? Мы не собираемся организовывать никаких экспедиций на Зен. Можете назвать меня параноиком, но я бы хотела избежать инопланетного вторжения. Я не хочу новых конкурентов в моих планах по захвату чего бы то ни было.

Смит снова сухо усмехнулся. - На самом деле... в этом-то и был весь смысл. Я пролил... немного кофе в свой... портфель. Я не мог... наблюдать за развитием этой реальности... до недавнего времени. Многие сотрудники в... Черной Мезе работали... там во время... вашего пробуждения. Открытие Зен ... привело к... непредвиденным последствиям... в другой реальности. Брин... в этой реальности... только сейчас... осознал Зен. Я должен был сделать ... некоторый саботаж... чтобы убедиться, что внимание ... из нежелательных углов ... не будет привлечено... к этой земле. И каждому диверсанту... нужен козел отпущения.

- Связано ли это с мужчиной, который в данный момент расхаживает по прихожей и требует пачку чипсов "Доритос"? - Спросила ГЛЭДОС.

- Действительно. Я заверил... его, что если он... согласился с тем... что мне нужно, я бы привел его... в учреждение с... передовыми технологиями, и ... где его таланты будут... использоваться с большей пользой, чем... запихивать образцы на... тележке в испытательной камере. Он был очень... недоволен тем, что его... докторская степень была потрачена впустую. Он больше... чем просто маленький ученый. Но он ... гений. Непостоянный ... эгоистичный ... и у него есть ... склонность к фармацевтике... с чем он явно перебарщивает. Но, тем не менее, гений.

- Он должен хорошо вписаться, учитывая, что у нас есть шизофреник, немой и волшебник, - сухо заметила ГЛЭДОС. - Как его зовут?

- Я КАПИТАН ГОРДОН ФРИМЕН ИЗ МЕЖГАЛАКТИЧЕСКОГО ДОМА БЛИНОВ, ПРИКАЗЫВАЮ ВАМ ОТКРЫТЬ!

Дверь упрямо оставалась запертой, и доктор Гордон Фримен с раздраженным рычанием пнул ее ногой, получив за свои хлопоты лишь ушибленный палец на ноге. Это место было ветхим, как будто здесь десятилетиями не было особой активности, не говоря уже об уборщице. В этом проклятом месте не было ни журналов, ни автоматов с едой или напитками.

Во-первых, этот урод в безупречном костюме фактически испортил хороший кусок Черной Мезы, особенно комплекс Лямбду, а затем обвинил в этом Гордона! Затем урод сказал ему подыграть, так как Черная Меза все равно собиралась уволить его по дисциплинарным обвинениям и обвинениям в употреблении наркотиков. Ради бога, это был всего лишь оксикодон! А мистер Хороший костюм наплел ему какую-то чушь собачью о каком-то грандиозном и славном заведении. Но это место было настоящей помойкой.

Фримен протер очки, прежде чем задумчиво потер свою аккуратную бородку. Он слышал ужасные истории об Aperture Science, в основном от Барни, который стал собутыльником Гордона. Но это была просто свалка, а не какая-то ужасная игровая площадка, которой управляла язвительная сестра H.A.L 9000...

Чтобы успокоиться, он начал выполнять некоторые умственные упражнения вспоминая все составляющие материи. Он добрался до нейтронов, когда соседняя дверь открылась, и вошла женщина в оранжевом комбинезоне. Она оказалась азиатского происхождения и довольно привлекательной, держа в одной руке странный пистолет, но не направленный на него. Фримен, однако, все еще был раздражен. - Как раз вовремя! - огрызнулся он. - Ты и мистер Хороший костюм заставили меня ждать целую вечность. Вы тот самый компьютер, который захватил это место? Если так, то это просто помойка! Я имею в виду, серьезно, насколько сложно построить несколько роботов-уборщиков, а? Или ты посвящаешь все свое время созданию своих пародий на Далекос, чтобы завоевать ими мир, и не утруждаешь себя уборкой?

Женщина подняла бровь, но ничего не ответила.

- Что, не можешь говорить? Вау, я бы подумал, что робот смог бы создать приличный синтезатор голоса. Тем не менее, я должен дать вам реквизит для создания реалистичного гуманоидного тела, - сказал Фримен, подходя вперед и беря ее за руку (ту, в которой сейчас нет странного пистолета) и держа ее, пока она смотрела, ухмыляясь. - Вау, реалистично, совсем как настоящая. Я чувствую пульс и все такое.

- Это потому, что она настоящая, доктор Фримен.

Мелодичный синтезированный голос (которому, тем не менее, удалось передать сарказм и усталость от глупости) исходил не от женщины, которая беззвучно смеялась. - Кто это сказал?! - потребовал ответа Фримен.

- Я компьютер, который захватил это место, доктор Фримен. И к вашему сведению, я нахожу дизайн Далекос несколько громоздким и неэффективным. Я - Генетическая Форма Жизни и Дисковая операционная Система, или ГЛЭДОС. И, между прочим, я ваш новый работодатель. Если у вас есть какие-либо жалобы по этому поводу, я бы посоветовал обратиться в наш отдел кадров, только все они отправились в Черную Мезу, и я уверена, что они рады избавиться от вас.

- Чушь собачья! Это была подстава! - Фримен зарычал.

- Не без этого. Конечно, вы все еще можете стоять там, визжа, как обезьяна, которой вы и являетесь, за вычетом разбрызгивания фекалий, или вы можете увидеть, во что вы ввязались. Челл? Покажите доктору Фримену, как думать с помощью порталов.

Челл, как, казалось, звали женщину перед ним, вздохнула, прежде чем выстрелить из пистолета в стену, в результате чего появился странный синий мерцающий овал. Затем она

выстрелила в стену прямо за Фрименом, и синий овал исчез, открыв спину Фримена, обрамленную кольцом синей энергии.

Он обернулся, чтобы обнаружить похожее оранжевое кольцо позади себя и прекрасный вид на спину Челл (о, Венера Каллипига), но большая часть его мыслей была занята не ею, а тем, что он только что увидел. - Я не понимаю. С точки зрения физики это невозможно... Если только... Его глаза расширились. - О БОЖЕ МОЙ! Я ДВУМЕРНЫЙ!

Он осел на землю в глубоком обмороке, вызванном шоком, усталостью и отменной дозой оксикодона. Бородатый физик не слышал, как ГЛЭДОС сказала. - Я думаю, мы его сломали. На него есть гарантия?

(п.п. Пародия на серию Разум Фримена)

<http://tl.rulate.ru/book/78307/2366392>